

Линь Су помнил, как Гу Янь, узнав истинное значение фразы «Я буду твоим брелоком», смотрел на него с удивлением и отвращением. Сначала это было больно, но через несколько дней Линь Су смирился. У него была только такая жалкая жизнь, и это не было самоуничижением, а просто фактом. Гу Янь был таким хорошим человеком, что не мог обратить на него внимание. Любовь — это дело двоих, но тайная влюблённость — это дело одного.

Линь Су был ещё молод, только начал познавать чувства, но уже справлялся лучше, чем большинство. Если Гу Янь был счастлив, то и он был счастлив.

Целых пять лет Гу Янь не проявлял к Линь Су никакого интереса, но вдруг начал заботиться и помогать с уроками. Линь Су был в восторге, но в то же время чувствовал себя немного растерянным.

— Линь Су, тебя ищут! — крикнул кто-то у двери.

Линь Су положил оставшуюся кашу в парту и вышел из класса.

— Эй, если переживаешь, почему бы не пойти за ним? Ты же раньше так с ним обращался, а теперь вдруг стал лучше, а вдруг он убежит? — Цао Дачжуан, редко видевший Гу Яня в таком состоянии — одновременно заботливым и сдержанным, не удержался от шутки.

Гу Янь холодно взглянул на него:

— Он не убежит.

Другие могли не понимать, но Гу Янь знал: Линь Су буквально вписал его имя в свою плоть и кровь.

Как только Линь Су увидел Чжао Вэнью, он понял, что начались проблемы. Но он никогда не боялся таких вещей. Только вот, едва начав разминать запястье, он вспомнил слова Гу Яня: за каждую драку — месяц молчания.

Линь Су замедлил шаг, оказавшись в затруднительном положении.

Чжао Вэнью шёл впереди и, почувствовав это, обернулся с насмешкой:

— Что, испугался? Может, сейчас поклонись дедушке, и я тебя отпущу?

Линь Су указал на переносицу Чжао Вэнью:

— Если ты забыл, как это болит, я могу напомнить.

Чжао Вэнью непроизвольно почувствовал боль в носу и скрежетал зубами от ненависти к Линь Су. Туалет был рядом, и он за три шага схватил Линь Су за воротник и затащил внутрь.

Линь Су пошевелил пальцами, но в итоге не стал сопротивляться.

Чжао Вэнью напряг все мышцы, опасаясь, что Линь Су внезапно ударит, и сквозь зубы произнёс:

— Сегодня после уроков, у задних ворот школы, я тебя жду.

Линь Су слегка приподнял подбородок:

— Сколько человек?

— Мой брат придёт, — Чжао Вэньу усмехнулся. — Ты, наверное, слышал, чем он занимается? Не так много, всего с десяток его друзей. Не трусь!

Линь Су оттолкнул руку Чжао Вэньу и твёрдо сказал:

— Шесть двадцать.

Чжао Вэньу ненавидел эту бесстрашную манеру Линь Су:

— Ладно! У тебя есть смелость!

Линь Су беспокоился о оставшейся каше и спешил вернуться в класс, но только вошёл в заднюю дверь, как его остановил Гу Янь.

Гу Янь осмотрел Линь Су:

— Кто тебя искал?

Линь Су потёр нос:

— Одноклассник из первого класса, хотел взять книгу.

Подсознательно Линь Су не хотел обременять Гу Янь этими глупостями.

Не трогать Линь Су.

Гу Янь не ожидал, что Линь Су солжёт, и поэтому сразу поверил.

— Ну что, успокоился? — Цао Дачжуан, видя, что Гу Янь вернулся, не удержался от подкола. — На твоём месте я бы сразу побежал за ним. Зачем эти сложности? Стоишь тут, как памятник...

— Щёлк, — автоматический карандаш в руке Гу Яня сломался пополам.

Цао Дачжуан мгновенно замолчал, повернулся к Чэнь Шао и больше не сказал ни слова.

Не явиться на встречу означало бы дать Чжао Вэньу возможность очернить его, назвать трусом, но Линь Су не обращал на это внимания. По сравнению с временем, проведённым с Братом Янем, всё остальное было неважно.

Итак, Линь Су совершил первый в своей жизни невероятный поступок: вызвал полицию.

Как только прозвенел звонок в шесть часов, Линь Су начал собирать рюкзак. Собрав половину, Цао Дачжуан с улыбкой подошёл к нему:

— Вот почему Гу Янь сегодня не идёт с нами ужинать, оказывается, он договорился с тобой. Его вызвали в кабинет к классному руководителю, жди его у сада у главного входа.

Линь Су оглянулся и, действительно, не увидел Гу Яня, поэтому кивнул:

— Хорошо.

Цао Дачжуан, как обычно, обнял Линь Су за плечи, не заметив, как его взгляд стал холоднее:

— Смотри, у нас с Гу Янем такие отношения, ты должен называть меня Братан.

— Цао Дачжуан, — Линь Су тихо произнёс.

— А?

— Кроме Брата Яня, я никого так не называю, — Линь Су сказал серьёзно.

Цао Дачжуан: ...Боже, тут ещё и эксклюзивные титулы? Ладно, ладно, не буду настаивать, а то Гу Янь потом мне голову открутит.

Линь Су даже не пошёл к задним воротам школы, а просто послушался Гу Яня и ждал у сада, время от времени играя с растениями под ногами.

Бедный Чжао Вэнь, который привёл своего брата и его друзей, не дождался Линь Су, а вместо этого столкнулся с врагом своего брата. Между ними началась драка, и как только они начали, приехала полиция. Брат Чжао Вэнь быстро сориентировался, прикрыл его и велел бежать. Когда Чжао Вэнь обернулся, он увидел, что его брат уже в наручниках, и его уводили в полицейскую машину.

— Чёрт! — выругался Чжао Вэнь. Это был просто ужасный день! Он огляделся, но Линь Су нигде не было, вероятно, он уже ушёл, увидев это, и теперь Чжао Вэнь снова опозорился.

Гу Янь вышел из кабинета, и по коридору шли ученики, некоторые опускали глаза, другие украдкой поглядывали на него.

Гу Янь шёл спокойно, но вдруг услышал, как у двери пятого класса двое учеников, убирая класс, обсуждали:

— Как думаешь, Линь Су пойдёт?

— С его характером? Конечно пойдёт. Но, наверное, на этот раз его избыют. Я видел, Чжао Вэнь позвал много людей, и его брат-хулиган тоже пришёл.

Гу Янь, чьи глаза и так были холодными, мгновенно наполнились льдом. Он ускорил шаг, неся с собой холод, и бросился вниз по лестнице, но на лестничной площадке увидел Чжао Вэнь, который приставал к девушке, подметавшей ступени.

Чжао Вэнь размахивал руками и кричал, как вдруг почувствовал сильную боль в плече, которая мгновенно пронзила его до макушки. Затем он получил мощный удар в колено и непроизвольно упал на колени, с опозданием закричав от боли.

Крик Чжао Вэнь привлёк внимание проходящих учеников, включая ту девушку, которая подметала лестницу, но её испугал не Чжао Вэнь, а Гу Янь, полный ярости.

— Где Линь Су? — Гу Янь сжал горло Чжао Вэнь, постепенно усиливая хватку.

Чжао Вэнь, стоя на коленях, не мог сопротивляться. Сзади была лестница, и его тело полулежало, откинувшись назад. Он посмотрел в мрачные, чёрные глаза Гу Яня и заикаясь ответил:

— Я... я не видел Линь Су.

— Я спрашиваю ещё раз, где Линь Су?

— Я правда не видел! — Чжао Вэнью почти кричал. — Я вызвал его на драку, но он не пришёл!

Гу Янь холодно выпрямился, глядя на Чжао Вэнью сверху вниз:

— Не трогай Линь Су.

Линь Су скучал, сплетая травинку в кольцо, когда ему позвонил Гу Янь.

— Брат Янь! — голос Линь Су звучал радостно. — Ты закончил?

— Угу, — голос Гу Яня был слегка хриплым. — Где ты?

— В саду, Цао Дачжуан сказал, что ты велел мне здесь ждать, — Линь Су почувствовал что-то неладное. — Я ошибся, Брат Янь?

— Нет, — Гу Янь взглянул на Чжао Вэнью и решил пойти за рюкзаком. — Просто спросил, жди на месте.

— Угу.

Спустя всего три минуты после звонка Линь Су услышал шаги за спиной. Он обернулся и увидел, как Гу Янь, с рюкзаком на одном плече, бежал к нему. Черты лица юноши, как всегда, были идеальны, и в свете заката всё вокруг стало просто фоном.

Линь Су снова почувствовал, как щёки покраснели:

— Брат Янь.

— Угу, — Гу Янь остановился перед Линь Су, обволакивая его взглядом, не желая упустить ни одной детали.

Линь Су почувствовал себя неловко и потрогал лицо:

— Брат Янь, что случилось?

— Ты не пошёл драться с Чжао Вэнью? — Гу Янь сразу перешёл к делу.

Линь Су замер. Брат Янь уже всё знал?

Линь Су больше не стал скрывать:

— Он вызвал меня, но я не пошёл, а вызвал полицию.

Гу Янь спокойно смотрел на Линь Су:

— Почему?

— Брат Янь сказал, что за каждую драку — месяц молчания, и это может накапливаться, — Линь Су почувствовал, что его слова звучат по-детски, и слегка кашлянул. — Брат Янь, мы будем заниматься?

— Будем, — Гу Янь кратко ответил. — Ровно в девять я отпущу тебя домой.

Они шли рядом, привлекая внимание одноклассников, которые знали, что происходит. Все думали: этот навязчивый парень действительно прилип к Гу Яню?

Проходя мимо чайной, аромат донёлся до них, и Линь Су взглянул в ту сторону. Гу Янь вдруг остановился и спросил:

— Хочешь чаю?

Линь Су покачал головой:

— Не хочу.

— С жемчужинами или с чем-то ещё?

Линь Су торопился:

— Правда не хочу, Брат Янь, я...

— Я хочу, — тихо сказал Гу Янь.

<http://bllate.org/book/16799/1564275>